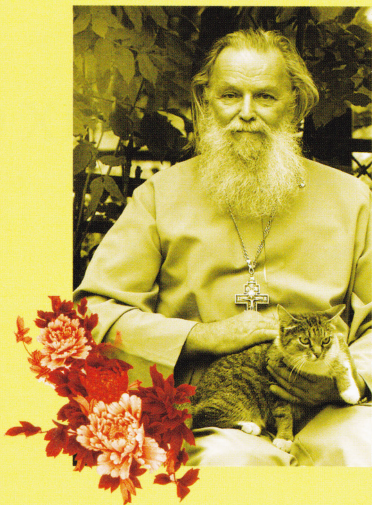

Священник Павел
(Адельгейм)

О ХРИСТИАНСКОМ
БРАКЕ

Священник
Павел (Адельгейм)

О ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ

ООО · КУРС

2013

УДК 22.011
ББК 86.372
А 98

Адельгейм Павел, священник. О христианском браке — М: Курс, 2013. — 48 с.

Новый священномученик Павел (Адельгейм)

Павел Анатольевич Адельгейм родился 1 августа 1938 года. После того как арестовали его отца и мать, жил в детдоме. Через несколько лет мать отправили по этапу в ссылку в Казахстан, где они жили до смерти Сталина, затем переехали в Караганду.

Еще будучи школьником, Павел нашел в Караганде православную общину отца Севастьяна и стал регулярно ездить туда. Богослужения были тайными, служили по ночам в частных домах на переносном антиминсе. В девять часов вечера начинали всю ночь, потом до пяти утра служили литургию. О. Севестиан в молодости был келейником старца Нектария из Оптиной пустыни. Собор 1988 г. прославил о. Севастиана одним из первых сре-

ди новомучеников. Именно он, по воспоминаниям отца Павла, пробудил в нем интерес к церковной жизни. «Это действительно был замечательный пастырь, и общение с ним привело меня в храм навсегда. Моё решение служить Церкви созрело в тринадцать лет. С тех пор моё сознание нашло точку опоры в Промысле Божиим. Тайна Промысла открывалась мне в жизненных обстоятельствах. С тех пор Промысел Божий строит мою судьбу, а я только принимаю её с благодарностью Богу».

Из Казахстана Павел переехал в Киев к родственникам. В 1954 году он становится послушником Киево-Печерской Лавры. Так как ему не было еще восемнадцати, он жил в монастыре неофициально в келье строгого монаха игумена Феодосия (Сердюка), регента правого хора. Павлу дали послушание чтеца. «Читать приходилось много, постоянно, это не было обременительно, напротив, я пристрастился к чтению и выполнял своё послушание с радостью». Вторым послушанием была обычная физическая работа. Третье послушание

ему тоже нравилось: надо было водить по пещерам паломников и туристов и проповедовать им Евангелие. В монастыре Павел прожил до 1956 года.

В 1956 году, когда ему исполнилось 18 лет, он поступил в Киевскую духовную семинарию. «Атмосфера монастыря, чтение патериков и житий, общение с иноками воспитали во мне благоговейное отношение к монашеству, и я предполагал для себя монашеское будущее до самого конца учёбы в семинарии. Но Промысел Божий указал мне другой путь».

Отец Павел женился, у него осталось трое детей и шесть внуков.

Павлу нравилось учиться в духовной школе, он много времени проводил за чтением. Когда он учился на третьем курсе, ректором семинарии стал игумен Филарет (Денисенко), который впоследствии стал печально известен как Киевский лжепатриарх.

В 1959 году празднование Первого мая пришлось на Великую Пятницу, день сугубого поста. Филарет назначил торжественное со-

бране, во втором отделении — хор с патриотическими песнями.

«Леня Свистун предложил мне пойти к ректору с протестом. Мы пошли, и Филарет произнёс воспитательную речь о любви к советской власти: "Я, сын шахтера, стал архимандритом и ректором. При какой другой власти это могло бы случиться? Под чьим небом вы живёте? Чей хлеб едите? По чьей земле ходите? Вы неблагодарные, вас советская власть учит..." и т.д.». После этого случая Филарет заставил Павла написать заявление об отчислении из Киевской семинарии «по собственному желанию».

В том же 1959 году Павел был рукоположен архиепископом Ташкентским Ермогеном (Голубевым) во дьякона для Ташкентского кафедрального собора. В 1964 году о. Павел закончил Московскую духовную семинарию и был назначен священником в г. Каган Узбекской ССР, где ему удалось, несмотря на противодействие властей, построить новый храм. В те

годы это был практически беспрецедентный случай.

В 1969 году о. Павел был арестован, осуждён по ст. 190 (клевета на советскую власть) и приговорен к трём годам лишения свободы. «Почему меня арестовали, теперь можно только гадать. Первая причина, предположительно, строительство храма. <...> Вторая причина — донос бывшего друга и одноклассника Лени Свистуна, который я прочёл при ознакомлении с делом перед судом. Наш общий друг и одноклассник, отец Милий Руднев, рассказал мне, что именно Филарет Денисенко заставил Лёню написать на меня донос в 1970 году».

Ныне Филарет Денисенко отлучен и извергнут из сана за создание в Украине раскольнической «православной церкви Киевского патриархата».

В 1971 году в результате волнений в колонии п. Кызыл-Тепа потерял правую ногу. Освободился из заключения инвалидом в 1972 году. После освобождения служил в Ташкент-

ской и Рижской епархиях, где его связывали теплые доверительные отношения с епархиальными архиереями, проявлявшими к нему и его исповедничеству искреннее уважение.

С 1976 г. служил в Псковской епархии. На его счету два восстановленных храма в Пскове и один построенный в Псковской области, православная общеобразовательная школа регентов, которую он создал и содержал в течение шестнадцати лет. В 1993 году (вспомним, какое это было голодное время) при храме святого апостола Матфея в деревне Писковичи о. Павел открыл приют для сирот-инвалидов с выраженной психической патологией.

Казалось бы — как это вообще возможно осилить человеку без ноги? Да еще и постоянно служить? И воспитывать троих детей? А шестеро внуков? Но *невозможное человеку возможно Богу* (Лк. 18, 27). *Аще хотите, и послушаете Мене, — говорит Господь, — благая земли снесите* (Ис. 1, 19).

В 2002 г. вышла в свет книга о. Павла «Догмат о Церкви в канонах и практике».

20 марта 2003 г. на о. Павла было совершенно покушение. В тот день его автомобиль внезапно потерял управление, съехал с дороги и врезался в забор жилого дома. Слава Богу, скорость была небольшой, и это спасло отца Павла от неминуемой гибели. Заключение экспертов было однозначным: авария произошла в результате преднамеренного повреждения рулевого управления автомобиля.

В жизни протоиерея Павла Адельгейма в который раз сбылись слова Писания о том, что *все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим 3, 12).

О. Павел читал лекции в Свято-Филаретовском институте, членом Попечительского совета которого он являлся (в мае 2008 года он провел в СФИ курс лекций по вопросам применения канонов в современной церковной жизни). Его статьи и интервью неоднократно публиковались в прессе.

«Иногда созидание невозможно до тех пор, пока церковная неправда не будет осознана полностью и очищена покаянием. Прежде чем

строить, приходится очищать площадку от за-
лежалого мусора. В этом я вижу смысл анали-
за недостатков церковной жизни».

О. Павел был убит ударом ножа вечером
5 августа в своем доме в Пскове. Несчастный
человек, который это совершил, заявил, что
священника повелел убить ему сатана. Сомне-
ваться в этом нет никаких причин и у нас, по-
скольку *дьявол... был человекоубийца искони*
(Ин. 8, 44). Сонм мучеников Христовых по-
полнился еще одним ярким светильником.

Похоронен о. Павел на Мироносицком
кладбище Пскова.

Удивительная жизнь.

Великая смерть.

Аксиос!

* * *

Одной из его последних записей в живом
журнале оказалось настоящее прощальное на-
ставление, которое мы и приводим здесь це-
ликом, поскольку, на наш взгляд, ничего луч-
ше не скажет об о. Павле как эти его послед-
ние строки:

Приближается предел жизни

Возраст напоминает о себе очевидными признаками:

*Доходит жизнь до рубежа,
который называют «старость».
Еще полна огня душа,
а тело чувствует усталость.*

Следуя словам Псалмопевца, отчетливо знаешь, что приближается предел жизни: *Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь* (Пс. 89, 10). В этом возрасте каждый новый день принимаешь с благодарностью, как подарок от Бога и сожалеешь, что много времени потрачено попусту. Апостол заповедует: *дорожите временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15). Казалось, их так много впереди, а они просыпались, как песок, и оставили лишь воспоминание о прошлом. В кружении времени и бытовых забот важно не потерять жизненную цель и не спутать цель со средствами её достижения. Цель — это глав-

ное, а средства — второстепенное. Цель не оправдывает средства. Достойная цель не достигается недостойными средствами. Достойной цели нужны достойные средства. Как только целью оправдывают средства, происходит подмена: средства ставят на место цели. Второстепенное становится на место главного, а главное выпадает из перспективы и утрачивает свое значение. Второстепенное, поставленное на место главного, лишается подлинного смысла. Потому так важно различать и не спутать цель, задачу и средства, необходимые для достижения цели.

Священное Писание разными словами называет цель христианской жизни. Христос называет её Царством Божиим: *Ищите прежде Царства Божия и правды его* (Мф. 6, 25).

Христос называет цель вечной жизнью: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 10, 18). В другом месте Христос называет целью пребывание в Боге: *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может прино-*

сать плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне (Ин. 15, 4). Апостол Петр называет целью христианина обожение: *причастники божеского естества* (2 Пет. 1, 4). Преподобный Серафим назвал целью христианской жизни стяжание Духа Святого.

Эта цель достигается разными средствами. Необходимо хранить совесть в чистоте, сердце от лукавых помыслов, воображение от развратных картинок. Нужно хранить язык от праздных слов и сквернословия. Этому содействуют воздержание, молитва и милостыня. Цель определяет и повседневные задачи. Христос выражает постоянную задачу христианина короткой заповедью: *Бодрствуйте!* (Мф. 26, 41).

Всё вместе: цель, задача и средства к их достижению образуют содержание христианской жизни, олицетворенной во Христе.

Жизнь для меня Христос, — пишет апостол (Флп. 1, 21), выражая в этих словах содержание христианской жизни от времен апостольских до наших дней.

О христианском браке

В человеческом бытии существуют установления, утрата которых грозит расчеловечиванием. К ним относятся брак и семья, любовь и свобода.

В последнее время высказываются предположения, что институт брака устарел, и нужны новые формы отношений между мужчиной и женщиной, охраняющие их свободу. Для христиан брак является божественным установлением, выражающим природу человека. Утрата этой формы отношений разрушит сущность человека и приведёт его в животное состояние. Возможно, пренебрежение к браку вызвано забвением изначального замысла о человеке.

В нескольких проповедях напомним о христианском смысле брака. Позитивное изложение может вызвать возражения. Тем полезнее

окажется разговор о браке, чем больше углубимся в его осознание.

Доверие

Сегодня вы поднимаетесь на первую ступень супружества. Вы обручаетесь, чтобы пройти рука об руку через всю жизнь. Отправляясь в дорогу, каждый выбирает себе спутника. Чем продолжительней, трудней или опасней путь, тем ответственней выбор. Хорошо, когда спутник находчив, обаятелен, умен. Но таланты — не самое главное для совместного пути. Настоящий спутник — на которого можно положиться. Он не подведет в решительную минуту, не бросит в опасности, чтобы спасти самому. Не изменит в беде. Не предаст твоей откровенности, не воспользуется твоей тайной.

Для современного сознания хранение супружеской верности не популярно. Флирт считается дозволенным развлечением, а супружеская измена простительной слабостью, не устоявшей перед могучей стихией страсти.

Такое отношение к супружеской измене возникло в европейской культуре вследствие утраты религиозных ориентиров. Взамен верности во многих романах воспевается «свободная любовь». Суть ее в том, что каждый из супругов сохраняет за собой право на измену и разрыв брачных отношений, если они ему наскучили. Такая любовь требует свободы от объективных обязательств. Она не признает обет верности. Верность кажется лишней обузой. Многие удивятся, если я назову супружескую измену «предательством». Однако, если вдуматься в характер отношения между супругами, становится очевидным, что супружеская измена — не только предательство, но предательство самое низкое и подлое.

Каждый из вас вверяет другому свою юность и чистоту, свою судьбу и честь. Доверие определило ваш выбор и сделалось необходимым условием будущего единства. С доверия начинается любовь. Жена должна довериться мужу всем существом. Ради мужа она оставляет все, что имеет: родной дом и семью

— родителей, близких. Она приходит в новую семью — семью мужа. Это решительный, но необходимый шаг. Девушка должна найти в себе силы для безоглядного доверия. Всегда остается опасность, что избранник не оправдает доверия. Тогда их счастье не состоится.

Подвиг предстоит каждой стороне. Риск доверия гарантирует счастье наполовину. Но если девушка не рискнет довериться, то счастье не состоится наверняка. Не родится единство двух в браке, если она не сожжёт за собой мосты. Для единства необходима безусловная и абсолютная преданность жены мужу. Внешним символом такого разрушения кровных связей является изменение фамилии. Этот обряд удивительным образом сохраняется до сих пор в гражданском браке и общественном сознании как символ таинственного рождения Евы из ребра Адама. Принимая фамилию мужа, девушка как бы заново рождается женой своего мужа: *Вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей. Она будет называться женой, ибо взята от мужа своего* (Быт. 2, 23).

Теперь она не принадлежит ни отцу, ни матери. Она принадлежит только мужу. Фамилия обрезает пуповину, связывающую с прежней семьей. Ради мужа девушка отказывается от самого дорогого и священного в ее прежней жизни, ничего не оставляя «про всякий случай». В этом состоит подвиг доверия. Отсюда нарушение верности видится как измена, предательство, вероломство. *Оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одной плотью* (Быт. 2, 24). Эту заповедь Божию Церковь полагает в основу брака.

Верность

Обмениваясь кольцами в знак обручения, вы перед Богом свидетельствуете, что выбрали друг друга в спутники жизни. Этот выбор утверждает Церковь, называя вас женихом и невестой, надевая на вас обручальные кольца. До сих пор каждый из вас был свободен в своем выборе. С этого дня вы сделали свой выбор и связали себя друг с другом. Каждый из вас

отказался от своей свободы, чтобы приобрести друга и подругу. Свобода — это цена, которую вы уплатили за свой выбор. Больше вам не придется беречь свою формальную свободу. Вы от нее отказались. Беречь теперь нужно своего избранника, свою избранницу. В ней, в нём — ваша осуществленная свобода. Кольца означают вашу радостную связанность друг с другом. Кольцо — символ вечности. Ваша связь вечна. Брачные узы или союз любви навсегда связывает вас золотой цепью, потому что вы этого хотели. Что иное могут означать слова: «Я не могу жить без тебя», — которые говорят влюблённые друг другу? Обручальные кольца напоминают о брачных узах изо дня в день. С момента обручения кольцо не снимается с руки, как крест с груди христианина. Кольцо напоминает, что выбор сделан, и ваша задача хранить не свободу, а верность. Она должна быть ответом на безграничную преданность.

Как же хранить верность? Где её границы? Откуда начинается измена? В художественной

литературе, на которой большинство из нас воспитано, в этих вопросах много путаницы. Вертинский поет:

— Разве стыдно, другую любя, подойти и пройти, лишь глазами коснуться, лишь глазами коснуться тебя?

— Да, стыдно, — отвечает Церковь.

Именно с этого взгляда начинается разрушение супружеской верности. В этом взгляде надругательство над святостью брака, червоточина любви:

— Всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем, — говорит Господь Иисус Христос. Со взгляда начинается грех. Святые отцы так изображают механизм греха: Сперва через впечатления из внешнего мира или через воображение приходит помысел. Его называют «прилогом греха». Человек не виновен в нем. Но если не отгонит немедленно греховный помысел, а начнёт прислушиваться и присматриваться к нему, то возникает первая степень греха «внимать помыслу». На этой степени

помысел оскверняет ум человека, а поврежденный грехом ум уже не стоит на страже у дверей сердца. Грех проникает в сердце — человек услаждается греховным помыслом, любит им. Это вторая степень греха: грех оскверняет сердце человека. Вслед за услаждением в сердце человека возникает решимость совершить грех физически. Это третья степень греха: грех осквернил волю человека. Теперь остается лишь найти способ для физического осуществления греха. Тогда в грехе оскверняется тело человека. Такой механизм греха побуждает нас в первую очередь хранить от греха свой дух: воображение, чистоту сердца и целомудрие желаний. Берегите друг друга. Берегите свою любовь. Храните незапятнанной взаимную верность. Не позволяйте себе словесный флирт, двусмысленные взгляды, неосторожные прикосновения к другому полу.

Помни: ты не один — вас двое.

Помни: ты не одна — вас двое. Вас всегда Двое, даже когда другого нет рядом. Он с тобой в твоём существе, в твоей судьбе.

Подвиг невесты: довериться так, чтобы не оглянуться назад, подобно жене Лота, превратившейся в соляной столп.

Подвиг жениха, принять ответственность и сохраниться достойным доверия. Чтобы твоя рука до конца жизни стала надежной опорой для невесты.

Для вас начинается период испытания доверия и верности. Дай вам Бог сохраниться достойными друг друга.

Будьте счастливы

Сегодня мы собрались положить основание нового дома. В таинстве венчания рождается новая семья. Перед мужем и женой стоит ответственная задача построить эту семью. В русских сказках жениху и невесте приходится бороться за свою любовь с коварством и силой зла. Их любовные приключения обычно заканчиваются брачным пиром: «И я там был, мёд, пиво пил...». Сказки оставляют впечатление, что все трудности миновали. Брачный пир полагает начало безпроблемной радости

брака. Это впечатление развеивают анекдоты. Они высмеивают лубочную картинку и напоминают о несовершенстве человека. Потакая своим слабостям, человек рубит сук, на котором сидит. Это выглядит смешно. Увы! Счастье брака человек часто обращает в трагедию собственной судьбы. Об этом следует помнить, закладывая фундамент семьи, чтобы в конце пути не пришлось с горечью сказать: «А счастье было так возможно!»

Задачу брака можно понять по-разному. Одни находят задачу брака в рождении детей. Очевидно, что к этой задаче брак не сводится. Рождаются дети — увы! часто, — вне брака. Другие указывают задачу семьи в воспитании детей. Увы, воспитание детей нередко тоже происходит вне семьи. Задача семьи не ограничена рождением и воспитанием детей. Третьи видят в семье общее хозяйство — залог житейского благополучия. Но семья и к третьей задаче не сводится. Между семьей и благополучием нет причинно-следственной связи. Все три задачи связаны с браком, но смысла

брака не выражают. Наоборот, сами они только в браке обретают смысл. Христианское понятие брака не исключает указанных задач. Их приходится осуществлять в каждой семье. Если человек ограничивает строительство семьи только этими задачами, беда его не в том, что он понимает задачу брака неверно. Он понимает задачу верно. Беда его в том, что он понимает задачу брака слишком поверхностно.

Задача христианского брака должна быть понята из божественного замысла о человеке. Замысел Божий открывается в книге Бытия, как онтологическая антиномия целого и части, завершённости и незавершённости человека:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1, 27). Человеческая личность несёт в себе целостный образ Божий. Каждое «Я» обладает всей полнотой человеческой природы. Человек является не частью, а целым. Он осознаёт себя как «Тело» — «Целое». Антиномия заключается в том, что «Це-

лое» несёт в себе онтологическую разделённость мужского и женского. Мужчина – личность, осознающая себя как единое целое. Женщина – личность, осознающая себя как единое целое. Такое сознание цельности имеет под собой онтологическое основание: единство и единственность образа Божия, запечатлевшего личность.

Но каждый мужчина и каждая женщина в то же время осознаёт себя как «пол», т.е. половиной, частью человеческого бытия. Часть не есть целое. Эта онтологическая антиномия не только переживается каждым человеком, но опирается на объективное свидетельство Откровения.

Человек может осознавать себя как целое и хранить эту цельность – свое «Тело». Тогда ему приходится отвергнуть пол, отказаться от восполнения мужского начала женским. Такое сохранение своей целостности называют целомудрием. Апостолы ужаснулись ответственности брака. *Говорят Ему ученики: если такова обязанность человека к жене, то лучше не же-*

ниться. Он же сказал им: не все вмещают это слово, но кому дано. Кто может вместить, да вместит (Мф. 19, 10-11). Так монах отказывается от восполнения ради хранения целостности во образ Иисуса Христа.

Брак осуществляет выбор другой возможности: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18). В браке человек отказывается от своей замкнутой целостности, жертвует своей завершенностью, становится частью двуединства, соединяя онтологически разделённое в новую целостность во образ Христа и Церкви. Выбор неизбежен. В обоих случаях приходится жертвовать. Кому «дано вместить», тот хранит свою девственность, отказываясь от восполнения. Кому не дано, тот восполняет свой «пол» другой «половиной». Он отказывается от своей целостности, смиряется, становится частью и обретает в другом, свою полноту.

Тогда рождается двучастное единство мужа и жены, которое называют браком: *И сказал Господь Бог: нехорошо человеку быть одному: сотворим ему помощника по нему. И навел Гос-*

подь Бог на человека крепкий сон и, когда он уснул, взял одно из рёбер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут двое одной плотью (Быт. 2, 18-24). Приводя последние слова, Христос добавляет: то, что Бог соединил, человек да, не разлучает (Мф. 19, 6). Смысл христианского брака соединить две половины в целостное единство. В одной из ранних христианских книг «Учение 12 апостолов» говорится: «царство Божие уже пришло, когда двое уже не двое, а одно». На русском языке такое единство называют «счастьем». Молодым обычно желают «счастья» от слова «часть», «со-часть», «соучастие». Слова «Будьте счастливы» означают буквально «будьте едины» или «будьте всегда вместе».

Подвиг брака

Казалось бы, безоблачное счастье должно быть естественным увенчанием любви. В реальной жизни любовь оказывается неотделимой от скорби:

*Награды нет для добрых дел
Любовь и скорбь — одно и то же.
Но этой скорбью кто скорбел,
Тому всех благ она дороже.*

Трагичность любви — основная тема поэзии. Любовная лирика, по преимуществу, печальна. Любовь, как величайшую радость бытия, она воспеваает буквально, сквозь слёзы. Попробуйте вспомнить стихи о любви, не связанные с мотивом грусти. На трагичности любви построены трагедии и драмы. Не странно ли? Почему не комедии? Почему не смех, а слезы чаще связаны с темой любви? Может быть, трагичность любви выражает несовершенство бытия, например, его мимолетность? Может быть, трагичность любви выражает несовершенство самой любви, ее неразделён-

ность или непостоянство? Увы, трагичность присутствует во всякой любви, даже самой безоблачной. Она неизбежна. Она отображает в человеческом сознании антиномию Божественного замысла о человеке.

Трагичность любви связана с необходимостью самоотречения. Христианская любовь аскетична по существу. Чтобы войти в двухчастное единство любви, в счастье брака, человек вынужден пожертвовать своей одинокой целостностью. Он претерпевает кенозис. Целое добровольно становится частью, ограничивает себя, уничижается. Полюбить другого — всегда означает отвергнуть себя, принести свою целостность в жертву счастью, новому единству семьи. Пока каждый из любящих не отречётся от себя, любовь не состоится. Радость любви в том, что твоя жизнь восполняет жизнь другого. Крест любви возникает от неизбежности самоотречения. Образ крестной любви Иисуса Христа пронизывает христианское сознание. Быт и творчество, самые светлые переживания взаимного общения: лю-

бовь, верность, радость, благодарность — осуществляется в христианстве через крест. Самоотречение ради другого — качественный признак христианского мироощущения. Крестный путь брака запечатлевается обрядом одевания венцов. Это не триумфальные венцы. Победа ещё не достигнута. Это венцы мученические. Жених и невеста венчаются на подвиг самоотверженной любви: терпения, смирения, прощения.

Брачный союз жениха и невесты апостол Павел уподобляет таинственному браку между Христом и Церковью. Христос — Жених Церкви. Церковь — Его невеста: *мужья, любите своих жен, как и Христос, возлюбил церковь, и Себя предал за нее... чтобы она была свята и непорочна* (Еф. 5, 25-27). Таинственный союз, в котором Христос соединяет любовью двоих во едино, призван стать Церковью. Двое, которых соединяет Третий — Бог, становятся единое в Боге. Замечательный сонет В. Иванова так описывает мистическое рождение Церкви в таинстве любви:

*Совершается Церковь, когда
В глаза мы друг другу глядим
И светится внутренний день
Из наших немеющих глаз.
Семью ли лучами звезда,
Очами ль сверкнул Серафим,
Но тает срединная тень
и в сердце сверкает алмаз.
Начертано имя на нем.
Друг в друге читаем сей знак,
Взаимное шепчем «Аминь»
И третий объемлет двоих...
Смутясь отступаем во мрак.
Как дух многозвёзден и синь,
Как мир полнозвучен и тих.*

Предостережение

Таинственным действием благодати Святого Духа из вас двоих рождается новое творение Божие — единство Вашего брака. Оно даётся вам сегодня как семя новой жизни. От вас зависит вырастить это семя в состоявшееся

единство. Человек не может создать семья. Вся цивилизация не может ему в этом помочь. Человек получает готовое семья. Неверующий скажет «от природы». Христианин скажет «от Бога». В этом смысл таинства венчания: принять семья, как подарок от Бога. Если семени нет, человеческая активность выльется в бесплодную суету. Но семья недостаточно принять. Его надо вырастить. Какие принципы следует положить в основание семейных устоев? Брак можно назвать христианским, когда в быту и этических установках супруги осуществляют Божественный замысел брака. Ошибочный принцип может стать камнем преткновения для супружеских отношений. Предостеречь от всех ошибок невозможно. Но есть заблуждение, которое примелькалось — равноправие или эмансипация.

Мужчина и женщина одинаково созданы по образу Божию и призваны раскрыть в себе образ Божий. За спасение каждого из них Христос умер и воскрес. Каждого из них хранит Промысел Божий. Все христиане, — мужчины

и женщины, — *род избранный, царственное священство, народ святой* (1 Пет. 2, 9). *Нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3, 28).

Божественный замысел о человеке проецируется на общество как гражданское равноправие. Женщина получает права, равные с мужчиной перед законом и одинаковый голос на выборах политической власти. Государство рассматривает мужчину и женщину как равноправные и независимые социальные единицы. Защита прав гражданина является единственной обязанностью государства.

Здесь и возникает недоразумение. Нельзя перепутать гражданское равноправие с супружеским. То, что необходимо в обществе и государстве, недопустимо в семье. Независимость каждого является правовой задачей общества. Семья строится на любви, связывая мужа и жену зависимостью, которую они искали и нашли. Становясь мужем и женой, оба отказываются от независимости. Семья рождается как живой организм любви. Если гражд-

данская жизнь направлена центробежно, то в семье характер отношений центростремительен. Задача брака не в том, чтобы освободиться друг от друга, а в том, чтобы укрепить взаимную зависимость.

Во-первых, стремление к независимости разрушительно для брака. Эмансипация смертельна, как удар кинжалом в самое сердце браке. Семья связывает мужа и жену органической зависимостью. В организме все органы равно необходимы, но выполняют разные функции. Печень образует кровь. Сердце перемещает её по организму. Каждый орган верен своей функции, иначе тело заболевает. Независимость органов друг от друга называется смертью. Тело распадается. Начинается всеобщая «эмансипация».

Во-вторых, семья имеет иерархическую структуру. Каждому в семье принадлежит определенное место. При двух равных голосах семейная демократия неизбежно превращается в замаскированную форму раздора. Принцип равноправия, положенный в основу су-

прудства, становится бомбой замедленного действия. Рано или поздно он обязательно разорвёт семью.

Берегите любовь. Это главное сокровище вашей семьи. Все другие ценности второстепенны. О них можно заботиться постольку, поскольку они не посягают на главное сокровище, которое вам предстоит хранить, строить и приумножать. *Любите друг друга!* (Ин. 15, 12).

Три вида брачных отношений

Отношения мужчины и женщины имеют три обоснования.

1. Животную похоть или жажду обладания другим полом. Подобно стихии, животный инстинкт пренебрегает сложившимися традициями. Отметая сдерживающую узду разума и закона, уважение человеческого достоинства, страсть выплёскивается насилием. Она может быть поруганием чести одного из двух. Это преступление карает закон. Но двое могут вместе пренебречь любовью родителей, мнением общества, объявить свои отношения

личным делом, которое никого не касается. В известных пределах они правы, поскольку расплачиваются за сделанный выбор собственной судьбой.

С другой стороны, родители дали им жизнь и вложили в них жизнь и душу. Они не могут остаться безразличными к судьбе детей. Родительские запреты, как правило, обоснованы интересами детей. Множество неудавшихся браков «по любви» свидетельствует, что родители бывают правы в своих запретах. Пренебрегая их согласием на брак, дети оскорбляют родительскую любовь неблагодарностью.

2. Церковь признаёт законным гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГС'е. Это норма определяет нижний предел, за которым начинается хаос и безответственность. Регистрация брака является самозащитой любви от стихийной похоти, стремящейся увлечь отношения в хаос, убивающий любовь. Общество хранит традиции, оберегающие жизнь и достоинство рода. Закон предлагает защиту всем

членам семьи: мужу, жене, детям и родителям. Отказ публично свидетельствовать о любви противоречит сущности брака. Когда влюблённая пара отрицает верность и отказывается от обещаний, оба хотят получать радости любви, не взяв ответственности. Они обманывают себя и друг друга, желая сохранить «свободную любовь». Такую любовь называют «краденой». Церковь называет тайную любовь «блудом», осуждает, как грех, и лишает обоих Причастия Тела и Крови Христовых.

3. Третьим обоснованием служит венчание. Евангелие рассказывает о брачном пире. Его посетили Иисус с Девой Марией и учениками. Не хватило вина. Дева Мария сказала «вина не имеют» и велела слугам: «что скажет вам Иисус, сделайте». Стояли там шесть каменных сосудов для ритуальных омовений. Христос велел наполнить их водой и сказал: «теперь зачерпните и отнесите распорядителю пира». Распорядитель не знал происхождения вина и высоко оценил его качество. Не случайно этот

евангельский текст читается при совершении таинства брака. Подобно притче, он объясняет сокровенный смысл таинства. Вступающие в брак свидетельствуют свою любовь не перед обществом, а перед Богом и Церковью, в которой они живут. Каждый из них приносит обещание в верности. Они обещают сохранить верность в любых обстоятельствах своей судьбы: если другой заболел, попал в тюрьму, супруг готов разделить с ним любую беду. Обещая хранить верность вплоть до подвига, супруги испрашивают в помощь себе любовь, которая больше, нежели может дать природа. Они просят даровать им в таинстве брака небесную любовь, которая связывает меж собой Лица святой Троицы. Об этой любви говорит ап. Иоанн: *Бог любви есть* (1 Ин. 4, 16). В этом смысл евангельского текста и совершённого таинства венчания. Обычного вина оказалось недостаточно для радости праздника. Молитвами Богородицы, Христос подал им небесное вино, исполняющее вечной радости.

Иерархия семьи

Семейная иерархия строится на власти и послушании. Первое место в семейной иерархии принадлежит мужу: *Жены, повинуетесь своим мужьям, как Господу, ибо муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем (Еф. 5, 22-24).* Из слов апостола очевидно, что в качестве семейного служения мужу определена власть. По природе власть принадлежит только Богу: *Нет власти не от Бога (Рим. 13, 1).* Муж олицетворяет Божественную власть в семье. Божественная власть — это власть любви. *Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё (Еф. 5, 25).* Муж призван быть священником Бога Всевышнего в своей домашней церкви. Если он забудет об ответственности за власть, осознает власть не как служение, а как привилегию, то подменит Бога самим собой. Безответственная власть вырождается в произвол. Осознать себя ис-

точником власти означает узурпировать, присвоить Божественную власть, стать деспотом. Равенство и деспотизм с двух сторон разрушают природу власти. Равенство упраздняет иерархию. Деспотизм извращает ее в тиранию.

Второе место в семейной иерархии принадлежит жене. Семейное служение жены — послушание. Послушание — общий принцип христианской жизни, одинаково необходимый каждому христианину: мужу и жене, супругу и монаху. Этот принцип возникает из признания Высшего начала. Повинуйтесь *друг другу в страхе Божиим* (Еф. 5, 21).

Для жены его олицетворяет муж: *к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою*, — определяет Бог положение жены после грехопадения (Быт. 3, 16).

В Библейском повествовании о грехопадении отчётливо прослеживается характерная черта женской психологии. Под преимущественным влиянием жены складывается эмоциональный строй семьи. Женская эмоциональность поддерживает жизненный огонь семей-

ного очага. Этот огонь не должен погаснуть. Жена — хранительница огня. Через эмоциональную сферу она всего сильнее воздействует на ход семейной жизни и характер взаимоотношений. Это пламя не должно вырваться за пределы очага, иначе оно сожжет дом. Эмоциональное влияние жены может быть не только чрезвычайно сильным, но и разрушительным. Как всякая страсть, эмоциональная активность может перерасти в пожар — неуправляемую стихию, оставляющую за собою только пепел. В трезвой власти мужа жена должна находить сдерживающее начало своей пламенности. В этом смысл заповеди апостола: *Жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33).

Вопрос о формальном главенстве становится острым только в несостоявшейся семье, где воля мужа и жены противопоставлены. В христианской семье муж и жена имеют одно хотение и одну волю. Такое утверждение может показаться странным. Как могут два различных лица иметь одно хотение и волю? Если рассматривать семью с точки зрения христи-

анской онтологии, как единый организм, то значение приобретает не число лиц, а единство природы. Воля принадлежит природе, а не лицу. Три лица Св. Троицы имеют единую Божественную волю. Господь Иисус Христос в одном лице имеет две воли соответственно двум природам: Божественную и человеческую. Единая природа семьи имеет человеческую волю, соединяющую волю обоих супругов воедино. Если в семье нет единоволлия, значит семья не состоялась. Она не стала единым духовным и телесным организмом. Выразителем единой воли семьи является муж. Христианская семья строится на патриархальной традиции.

Ревность

В едином организме семьи принцип справедливости угасает. В этике супружества справедливость становится искушением, которое приходится постоянно преодолевать жертвенностью. Справедливость является тем нижним пределом любви, за которым этические отно-

шения погружаются в правовые. Когда оскудевает любовь, наступает право. Задача супруга не в том, чтобы получить «свое» от другого. *Любовь не ищет своего* (1 Кор. 13, 5). Нравственная задача супружества в том, чтобы подарить себя другому без оглядки и сожаления. *Блаженнее давать, нежели принимать* — сохранились в церковном предании не записанные слова Христа.

Справедливостью дышит буржуазная норма наемничества. Наемник служит за плату. Справедливо, когда плата пропорциональна выполненной работе. Такой принцип оправдывает себя в деловых отношениях, но не в супружеской любви. На справедливости строится «хищная» любовь, которая ищет «своего». Она ищет не принадлежать другому, а обладать другим. Она обращает другого в свою собственность. Она любит ради себя, а не ради него. Теряя другого, эгоистичная любовь скорбит не о нем, а о своем убытке. Вместо сострадания такая любовь выражает себя в ревности. В ревности сублимируется инстинкт

собственничества. Злорадную любовь изображает Лермонтов:

*Когда печаль слезой невольной
Промчится по глазам твоим
Мне видеть и понять не больно,
Что ты несчастлива с другим.
Незримый червь незримо гложет
Жизнь беззащитную твою
И что ж? Я рад, что он не может
Тебя любить как я люблю.
Но если счастье случайно
Блеснет в лучах твоих очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И целый ад в груди моей.*

В современной литературе ревность зачастую изображается как законное переживание оскорбленной любви. Отелло, Паяц, Алеко вызывают сочувствие и симпатию в современном сознании. Такое общественное сознание отразилось даже в уголовном законодательстве. В случае убийства и жестокости ревность служит смягчающим обстоятельством. Аль-

тернатива ревности встречается в литературе реже. У Пушкина находим в качестве альтернативы для ревности великодушие, способность любящего пренебречь собой, сорадоваться счастьем любимого:

*Я вас любил. Любовь ещё быть может
В душе моей угасла не совсем
Но пусть она вас больше не тревожит:
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безумно, безнадежно
То робостью, то нежностью томим,
Я вас любил так искренне, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

Еще пронзительнее выражено бескорыстие любви как альтернатива ревности в стихах Блока:

*Буйный ветер играет терновником
Задувает в окне свечу.
Ты ушла на свиданье с любовником
А я снесу, а я стерплю, а я смолчу.
Ты не знаешь кому ты молишься.
Он играет, он шутит с тобой...*

Великодушные и бескорыстные любви должны быть христианской альтернативой справедливости и ревности. Такая любовь основана на самопожертвовании. Она не говорит: «Ты — мой». Она говорит «Я — твой!» Любящий — не собственник, а собственность другого. Любящий не берет другого для себя. Он отдает себя другому, ничего взамен не требуя. Это заведомо несправедливо.

*Положи меня, как печать, на сердце твое,
как перстень, на руку твою.*

Ибо крепка, как смерть, любовь:

Лютая, как преисподняя, ревность.

(Песн. 8, 6).

Свое пожелание вам выскажу словами апостола Павла. Эти слова мне кажутся заповедью, определяющей самое существо супружеских отношений: *Друг друга тяготы носите и так исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). Если каждый из вас исполнит эту заповедь, то несомненно оба будете счастливы.

Содержание

Новый священномученик о. Павел (Адельгейм).....	3
<i>Приближается предел жизни.....</i>	10
О христианском браке.....	14
<i>Доверие</i>	15
<i>Верность</i>	18
<i>Будьте счастливы</i>	22
<i>Подвиг брака</i>	28
<i>Предостережение.....</i>	31
<i>Три вида брачных отношений</i>	35
<i>Иерархия семьи.....</i>	39
<i>Ревность</i>	42

